

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ РЕЙВЕН КЕННЕДИ:

СЕРИЯ «ЗОЛОТАЯ ПЛЕННИЦА»:

«БЛЕСК»

«БЛИК»

«ИСКРА»

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

СЕРИЯ «ДЕЛА АМУРОВ»:

«ЗНАК КУПИДОНА»

«УЗЫ КУПИДОНА»

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

УЗЫ КУПИДОНА

РЕЙВЕН КЕННЕДИ

Freedom

Москва

2023

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
К35

Raven Kennedy
BONDS OF CUPIDITY
Copyright © 2018 by Raven Kennedy

Иллюстрация на обложке *Валерии Киселевой (Vvevelur)*

Кеннеди, Рейвен.

К35 Узы купидона / Рейвен Кеннеди ; [перевод с английского Е. И. Панкеевой]. — Москва : Эксмо, 2023. — 512 с. — (Freedom. Дела амуров. Бестселлер Рейвен Кеннеди).

ISBN 978-5-04-170586-2

Заметка на будущее: в следующий раз, когда я привяжусь к кому-то, не забыть убедиться, что этим людям не грозит смертельная опасность.

Да. Снова полный отстой...

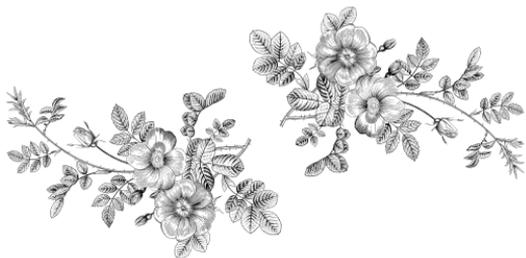
Моим любимым парням предстоят королевские состязания. Я буду наблюдать за ними, но должна оставаться незаметной. Иначе принц посадит меня в тюрьму и подвергнет пыткам.

Но мы справимся, я уверена. По крайней мере процентов на семьдесят. Ладно, на пятьдесят. О'кей, а что потом-то? — спросите вы. Ну-у-у, список дел у меня длинный. На первом месте — убедить парней, что они принадлежат только мне. Затем попробовать вино фейри. А еще наслаждение. Море наслаждения.

А знаете, чего я хочу больше всего? Как и раньше — найти свою настоящую любовь. Ставлю сердечко, что план отличный!

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Панкеева Е.И., перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление.
ISBN 978-5-04-170586-2 ООО «Издательство «Эксмо», 2023

*Всем людям, чьи Купидоны
постоянно ошибаются... и тем,
для кого они все сделали правильно.*

Глава 1

На меня все смотрят. Но не потому, что я выгляжу чертовски сексуально. Даже не из любопытства, и вовсе не потому, что им интересно, можно ли со мной весело провести время.

Если что, со мной очень весело. Спросите любого.

Или, вообще-то, спросите тех единственных троих, которые меня знают. Трех невероятно горячих генфинов, которые сейчас заключены в темнице.

Ладно, хорошо. Вам стоит спросить только двух из них. Не думаю, что Ронак бы ответил положительно. В основном потому, что Ронак и веселье — понятия диаметрально противоположные.

Но Эверт и Силред точно считают меня веселой. Обычно. Наверное. По крайней мере в половине случаев.

Но вернемся к десяткам фейри, которые сейчас на меня плятятся. Я стараюсь не обращать на них внимания, шагая по городской площади с высоко поднятой головой. Мои розовые волосы спускаются до талии, и мне не стоило заправлять их за уши, ведь их кончики обычные, человеческие, а не заостренные, как у фейри.

Кожа у меня не пастельного оттенка, как у высших фейри, да и ростом я не вышла. Фейри не знают, кто я. Я не похожа ни на один их вид.

Какой-то фейри, черт знает какой, пытается преградить мне путь. Он (или она?) возвышается надо мной, словно дерево. Его рост больше, чем у высших фейри. У него блестящая, медная кожа, руки и ноги покрыты мехом, а зубы напоминают железные шипы. Очень привлекательно.

— Кто *ты*?

Пф. Похоже, ко мне прислали переговорщика.

— Эмили, приятно познакомиться, — отвечаю я, протягивая руку.

Переговорщик такой высоченный, что мне приходится задрать ее так, словно я хочу отбить ему пятюню. А вот он мне в ответ руки не протягивает. И я опускаю свою, как последняя неудачница.

Неловко.

— Эмили? — переспрашивает он, хмурясь, и его медная кожа собирается морщинами. — Никогда не

слышал о фейри эмили. У тебя что, кровь смешанная, как у безродной дворняжки?

— Эй, почему ты так меня называешь? Это у тебя мех, приятель.

Я слышу чей-то вздох и, оглядевшись, понимаю, что вокруг собрались зеваки. Оказывается, целая толпа наблюдает за нашей беседой. Им всем интересно, что я отвечу.

От чего, честно говоря, мне немного обидно. Я выгляжу не настолько странно, как некоторые из них. Вон у того парня нос похож на губку. Ноздри все в дырках и вряд ли чистые.

Фейри с медным мехом сердится из-за того, что я назвала его псом. Он выпрямляется во весь рост и скрещивает руки на груди. И у него их четыре.

Мое раздражение тут же сдувается как шарик, и я принимаюсь рассматривать его конечности.

— Боже, четыре руки! — восклицаю я. — Тебе, должно быть, невероятно удобно. Хотела бы я иметь четыре руки. Например, если я буду что-то нести, и вдруг зачесется кожа, — говорю я, указывая на правую руку.

На тот самый участок кожи, который зудел больше пятидесяти лет, ведь у меня не было настоящего тела, и я не могла почесаться. Можете представить, что вас преследует непрекращающийся ни на мгновение зуд в течение пятидесяти лет? Да, настоящая пытка.

— То есть вот я несу что-то, да? Обе руки заняты, так что я никак не могу почесаться. Ужасно неудоб-

но. А у тебя рука всегда... под рукой. Настоящий каламбур. Уверена, что ты можешь нести что-то в руках и чесаться, да? Правда здорово. Серьезно, тебе повезло, поздравляю.

Он лупает на меня глазами.

На меня часто так реагируют. Я просто фонтанирую словами. Это хроническое.

Я обхожу его.

— Ладно, удачного дня тебе и твоим рукам.

Не успеваю я сделать и двух шагов, как передо мной появляется еще один фейри, и он выглядит так, будто наполовину является осьминогом. У него *восемь* рук. Seriously, они издеваются.

— Что ты за фейри? — спрашивает он.

Я все еще пытаюсь игнорировать этот вопрос, но понимаю, что рано или поздно придется на него ответить. Внешне я отличаюсь от всех фейри, которых они когда-либо видели в своей жизни, и все потому, что я не фейри. Мне вообще не место в их мире. Я Купидон. О, я ведь хотела внимания? Вот оно.

Мои крылья сейчас скрыты от посторонних глаз, и слава богам, потому что, если я их выпущу, моя песенка спета. Ведь мои крылья совершенно не похожи на крылья других фейри. Они ярко-красные, покрыты перьями и, если позволите, очень красивые.

Я не могу выставлять их на всеобщее обозрение. Ведь меня разыскивает принц Эльфар, а за мою голову назначена награда. По крыльям меня наверняка кто-нибудь узнает. Если я и дальше буду привлекать к себе ненужное внимание, то дворцовая

стража поймает меня и без этой особой приметы. Мне нужно ответить хоть что-то, поэтому я лгу.

Я нервно прочищаю горло, бросая взгляд на собравшихся вокруг фейри.

— Я наполовину высшая фейри, — говорю я, указывая на свои пастельно-розовые волосы, которые несомненно являются особой видовой чертой.

— Наполовину высшая фейри? — с сомнением переспрашивает восьмирукый. — Никогда не слышал, что у высших фейри бывают дети от других видов. Они слишком себя ценят, чтобы снизойти до нас, других фейри, — презрительно говорит он и оглядывает толпу, которая шумит в знак согласия. — Кто второй родитель?

Я слегка кашляю и отвечаю:

— Человек, — и пытаюсь обойти и его.

Но, конечно, толпа не дает мне этого сделать, и я оказываюсь зажата между любопытными фейри.

— Что она сказала?

— Что она полугоблин?

— Думаю, она сказала «уака».

— Она не может быть уакой. Кожа-то не каменная.

Толпа продолжает сотрясать воздух предположениями, пока я наконец не хлопаю в ладоши, привлекая их внимание.

— Я наполовину человек, понятно? — кричу я.

Десятки фейри тут же замолкают и с недоверием на меня смотрят. Да, люди здесь встречаются редко. И, судя по презрительным усмешкам, их не особо жалуют.

Воспользовавшись всеобщим изумлением, я пригибаюсь и пробираюсь под руками фейри, умудряясь вырваться из окружившей меня толпы. Я точно не хочу знать, как они отреагируют, если узнают, кто я такая на самом деле. Ничего хорошего из этого не выйдет.

Внимание мне ни к чему, но сшитый вручную меховой наряд, в который я одета, мешает слиться с толпой. Большинство фейри, живущих здесь, на Королевском острове, очень богаты, носят дорогие ткани и всегда одеваются по высшему разряду. Звериный мех, от которого тянет псиной, не совсем в тренде.

Я распускаю волосы, чтобы прикрыть незаостренные уши, и стараюсь ни с кем не встречаться взглядом. Я смотрю вниз и вспоминаю, что обуви у меня тоже нет. Да, наверное, стоило подготовиться получше.

Поднимаю колчан за спиной и слышу успокаивающий перезвон стрел. Не снаряжение Купидона, конечно, но все равно приятно иметь под рукой хоть какое-то оружие. Я потеряла свой колчан, когда принц фейри ударил меня магией во дворце. Кто знает, что этот придурок с ним сделал. Сейчас я с удовольствием пустила бы в него стрелу, вот только не Любви.

И да, я чертовски хороша в стрельбе из лука. В конце концов, я же Купидон. Это вроде как моя фишка.

Когда парней забрали с острова Изгнания и отправили сюда, я полетела за ними на безопасном расстоянии. Мне нельзя находиться далеко от них,

иначе меня начнет тошнить и тело вновь станет невидимым.

Они — мои якоря в физическом мире, хотя и не знают об этом. У них и без этого хватает забот с Королевским отбором. Я не могу вывалить на них еще и тот факт, что моя жизнь зависит от них.

Мне всего лишь нужно найти другой способ удержаться в материальном мире, до того как случится нечто плохое. Какой-нибудь способ.

Я видела, как моих парней провели за каменную стену, окружающую замок, а затем сопроводили в тюремные башни. Башни мне отсюда видны. Они недалеко.

Мне просто нужно понять, как проникнуть за стену или хотя бы увидеть, куда их переводят. Но я не смогу незаметно найти парней, если феиры постоянно будут путаться у меня под ногами.

Я не успеваю далеко отойти. Крики и вопли преследуют меня, и вот я снова окружена назойливой толпой.

Я разочарованно вздыхаю и оглядываюсь. Меня все обсуждают. Слишком много глаз обращено ко мне. Мне не нравится, когда меня загоняют в угол. А еще мне не нравится, когда на меня смотрят так, будто вот-вот закидают помидорами.

Заметка для себя: я слишком долго была невидимкой и не буду терпеть подобное. Я Купидон, хоть и не профессиональный, и знаю, как работать с толпой. Улыбка кривит мои губы.

— Хотите шоу? Давайте его устроим.

Я делаю глубокий вдох, а затем одариваю их всех огромным облаком розового Дыхания Страсти.

Мне требуется несколько выдохов, чтобы досталось каждому, но дело сделано. Глаза фейри затмевает жгучее желание, и все они принимаются озираться в поисках подходящего партнера.

Парочка из них проявляет интерес и ко мне, но я перенаправляю их любовное внимание на других. От произошедшей в толпе перемены мне почти смешно. Теперь, раз они сосредоточены не на мне, я хожу вокруг и касаюсь Флиртом всех, кому нужен дополнительный толчок.

Кажется, сработало. К тому моменту, когда я делаю полный круг, про меня уже все забыли. Дамы хихикают, мужчины к ним клеятся, языки сплетаются, руки ласкают тела, а несколько групп, не теряя времени даром, приступают к делу прямо посреди улицы.

Хм.

В мире фейри оргии начинать *гораздо* проще, чем у людей.

Я чуть не спотыкаюсь о лежащую на земле парочку. Девушка, оседлав парня и разорвав на нем рубашку, прижимается грудью к его голому торсу. Улыбаясь про себя, я оттряхиваю руки. Вот это я называю контроль над толпой.

Я пробираюсь мимо фейри, минуя устроенный мной же хаос. Надеюсь, они ненадолго отвлекутся и не вспомнят обо мне, когда страсть схлынет. Я дохожу до рыночных прилавков, народ там слишком занят куплей-продажей, чтобы обращать на меня внимание.

Я иду и иду, пока сцена страсти, мной же и устроенная, не остается далеко позади. Возможно, на этот раз я избавилась от внимания, но долго это не продлится, да и не могу же я постоянно использовать силы Купидона и устраивать на улицах оргии. Фейри, может, и сексуально раскрепощенные, но рано или поздно они заметят, что что-то не так. Поэтому мне важно слиться с толпой.

Я брожу вдоль прилавков до тех пор, пока не нахожу идеальный вариант. Продающий одежду мужчина. Я проскальзываю внутрь торговой палатки и осматриваюсь. Повсюду здесь модные ткани и обувь, а также несколько зеркал в полный рост.

— Добрый день.

Я оборачиваюсь и смотрю на поприветствовавшего меня фейри. Он одет в шелковую тунику и шляпу, у него ярко-синие крылья. Пикси.

Он худ и лишь немногим выше меня, у него острые уши, подбородок и нос, и, слава богам, он не выглядит опасным. Чтобы мой план сработал, мне нужно его соблазнить. Будем надеяться, что я ему понравлюсь. Пора включить обаяние.

— Приветик, — игриво улыбаюсь я. — О, мне так нравится цвет вашей рубашки, — говорю я, осторожно проводя пальцем по его груди, пока Прикосновение Флирта проникает под кожу.

Чары выходят серебристой струйкой. Пикси ничего не замечает — он слишком увлечен мной.

Он краснеет и прочищает горло, а затем смотрит на мой палец, и я, пользуясь случаем, тотчас

